

ОДКБ — современные вызовы. Взгляд из Армении

Марджанян А. А.

Научно-образовательный Фонд «Нораванк», г. Ереван, Республика Армения; amarjanyan@yahoo.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются некоторые аспекты создания единой объединенной системы противовоздушной и противоракетной обороны организации Договора о коллективной безопасности. Анализируются определенные препятствия по ее созданию, приводятся некоторые озабоченности Армении в свете современных угроз ее национальной безопасности и коллективной безопасности стран — участниц Договора.

Ключевые слова: система ПВО, система ПРО, единая объединенная система ПВО и ПРО, коллективная безопасность, принцип равной и неделимой безопасности

Collective Security Treaty Organization — Main challenges. View from Armenia

Ara H. Marjanyan

"Noravank" Foundation, Yerevan, Republic of Armenia; amarjanyan@yahoo.com

ABSTRACT

In the article some aspects of creating a joint and united air and missile defense system of the Collective Security Treaty Organization are discussed. Certain obstacles to its creation are analyzed. Some concerns of Armenia in the light of modern threats to its national security and collective security of the Treaty member states are formulated.

Keywords: air defense, missile defense system, joint and united air and missile defense system, collective security, principle of equal and indivisible security

Современная геополитическая ситуация на глобальном и региональном уровнях, динамика и тенденции ее развития обостряют существующие угрозы, приводят к появлению новых вызовов, стоящих перед каждой из стран — участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и перед всей организацией в целом. Мы остановимся на двух из них, с нашей точки зрения, наиболее актуальных: проблеме создания единой объединенной системы противовоздушной и противоракетной обороны (ЕОС ПВО и ПРО) ОДКБ и на проблеме восприятия одного из краеугольных положений ОДКБ — принципа единой и неделимой коллективной безопасности стран-участниц. Разумеется, мы отдаем себе отчет в крайней важности таких угроз, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, трансграничная организованная преступность, незаконная миграция и др.

1. ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ

Опыт второй половины XX в., обусловленный глобальным противостоянием двух крупнейших военно-политических образований, имеющих значительную пространственную протяженность и скрепленных принципом коллективной и неделимой безопасности (НАТО, Организация Варшавского договора), наглядно указывает на важную роль объединенной системы ПВО (чуть позднее — ПРО) в деле обеспечения бое- и дееспособности данной организации. Для скрепления стран-участниц в единое устойчивое военно-политическое и геополитическое целое роль единой объединенной системы противовоздушной (ПВО) и противоракетной (ПРО) обороны (ЕОС ПВО и ПРО) хоть и существенна, но не решающая. Опыт же локальных конфликтов конца XX и начала XXI в. выявил ключевую роль авиационных и ракетных (баллистических и крылатых) ударов в проводимых операциях (Ирано-Иракский конфликт, бомбардировка Югославии, операции вторжения в Ирак и Ливию и т. д.), еще более подчеркнув значимость ЕОС ПВО и ПРО для различных государств и групп государств. Наконец, ряд политических и технологических тенденций усиливают и без того значимую роль ЕОС ПВО и ПРО.

Об одной из них подробно информировал участников недавнего Астанинского саммита ОДКБ Президент РФ В. Путин. Речь идет о планируемом выходе США из договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД), анонсированном 22.10.2018, и о последствиях и ситуации, складывающейся в этом отношении на границах стран — участниц ОДКБ. То обстоятельство, что в декабре 2001 г. США вышли из договора по ПРО (как одного из краеугольных элементов баланса

сил на планете), придает этой проблеме не только локальный, но и глобальный характер. Озабоченность стран-участниц этим кругом вопросов была четко выражена в Астанинской Декларации Совета коллективной безопасности ОДКБ от 08.11.2018 в следующей формулировке: «Подтверждая приверженность принципу равной и неделимой безопасности, выражаем озабоченность сложившейся ситуацией вокруг Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в связи с заявлениями представителей США о намерении выйти из него»¹.

Приведенная формулировка представляется нам знаменательной по своей глубине по ряду причин. Во-первых, в свете современных тенденций **создание единой объединенной системы противовоздушной (ПВО) и противоракетной (ПРО) обороны ОДКБ (ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ) становится ключевой задачей нашей организации на ближайшие несколько лет.** Ведь действия США, приведшие за последние два десятилетия к эрозии регулирующих и ограничивающих механизмов по ПРО и гонке вооружения, являются важными, но не единственными из этих тенденций. Другая связана с интенсивным расширением списка стран, обладающих РСМД или находящихся на пороге этого. Причем большинство этих государств расположено по периметру западных, юго-западных, юго-восточных и восточных границ стран — участников ОДКБ. Важна и тенденция технологической конвергенции боевых систем, традиционно рассматриваемых ранее в достаточно обособленных областях ПВО и ПРО [9; 12]. Более того, технологическое развитие и унификация приводит к почти неразличимой и неverifiedируемой разнице между ударными средствами собственно систем ПРО и ударными средствами первого, обезоруживающего удара.

Во-вторых, крайне важно, что Астанинской Декларацией ОДКБ от 08.11.2018 задача **создания эффективной ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ ставится в контекст основополагающего принципа о равной и неделимой безопасности стран — участниц ОДКБ** (об этом см. далее). Между тем попыткам создания ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ едва ли не столько же лет, сколько лет самой нашей организации. Свою тормозящую роль тут сыграли постепенность сближения технологий и тактико-технических характеристик систем ПВО и ПРО, длительный период осознания необходимости единого подхода к организации ПВО и ПРО, процесс формирования Воздушно-космических сил (ВКС) как отдельного вида войск. А также затратный и длительный период передислокации (а по сути, создания заново) критически важной инфраструктуры системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) на территорию Российской Федерации и т. д. Однако представляется, что, помимо этих, повторим, чрезвычайно важных причин, тут действовал и продолжает оказывать влияние комплекс иных причин, менее связанных с технологиями и критическими инфраструктурами и в большей мере обусловленных геополитическим видением постсоветских стран своего будущего, историко-цивилизационным выбором и конкретными договоренностями, достигнутыми во время этого выбора в ранних 90-х гг. прошлого века, сутью и сроками действия (валидности) этих договоренностей.

Адекватное понимание характера этих препятствий, помимо прочего, предполагает обращение к истории «Большого Торга 1994 г.». Это меткое название принадлежит одному из бывших послов США в Казахстане Larry C. Napper [14]. Речь идет о сложных многосторонних переговорах 1991–1994 гг., приведших, помимо прочего, к подписанию Будапештского меморандума (декабрь 1994 г.), к Бишкекскому протоколу о прекращении огня в Арцахе (май 1994 г.), к азербайджанской «Сделке века» по аннексии Каспийских нефтегазовых месторождений («Азери-Чираг-Гюнешли», сентябрь 1994 г.) и ко многому другому, что и сегодня в решающей мере формирует геополитические процессы, протекающие у нас в регионе и на всем постсоветском пространстве. Именно тогда были реализованы т. н. «обменные стратегии» Украины, Белоруссии и Казахстана по размену ядерной инфраструктуры, доставшейся им в наследство от СССР, на гарантии безопасности и предоставления западных инвестиций и технологий. Именно тогда к этим странам были подключены Азербайджан и Грузия, хоть и обделенные своей долей ядерного наследия СССР, но играющие важную роль в транспортировке углеводородов Каспийско-Среднеазиатского бассейна на Запад и в Израиль [7]. Знаменательным для подключения Азербайджана к «Большому Торгу 1994 г.», помимо прочего, явилось и то, что 31.05.1991 в газете The Washington Times был опубликован материал, где с ссылкой на разведсообщество США и лично директора ЦРУ США У. Вебстера подчеркивалась озабоченность официальных лиц США попыткой захвата в феврале 1990 г. азербайджанскими «повстанцами» склада ядерных боеприпасов, расположенного вблизи г. Баку [6; 13].

Реализация этих «обменных стратегий» в условиях неясной и рыхлой позиции России начала 90-х во многом и стала главным препятствием для первых попыток создания объединенной ПВО

¹ Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Документы. URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=14225 (дата обращения: 20.11.2018).

и ПРО ОДКБ во второй половине нулевых годов. Предпоследний срыв этих попыток произошел в 2013–2014 гг., когда стало известно, что Казахстан ведет переговоры о возможности совместного производства радиолокационных систем (РЛС) ПВО и ПРО с Израилем, Испанией, Францией и США. В мае 2014 г. Казахстан подписал меморандум с франко-американской компанией Thales-Raytheon Systems о поставке нескольких десятков РЛС Ground Master 400 («Нур» в казахской маркировке). Первые «Нуры» вступили в строй под Астаной в конце 2014 г. Весьма характерно, что к этой РЛС проявляли пристальный интерес Беларусь, Азербайджан, который в 2011 г. приобрел у Израиля американско-израильскую РЛС EL/M-2080 Green Pine системы ПРО Arrow 2, и Грузия. Кстати, Грузия планировала приобрести и ударную компоненту ПВО у французской компании MBDA. В том же 2014 г., юбилеем для «Большого Торга», были запущены первые разведывательные спутники Азербайджана и Казахстана, созданные в рамках стратегического партнерства этих стран с французской корпорацией AirbusDefence&Space/Astrium. РЛС натовского стандарта, интегрированная с наземным запросчиком системы определения государственной принадлежности «Пароль», — это весьма пикантная ситуация для объединенной ПВО и ПРО ОДКБ. Причем наличие производственно-технического предприятия «Гранит» в составе совместного предприятия Granit/Thales Electronics (с сентября 2012 г.) мало что объясняет, тем более что сам «Гранит» был задействован в разработке системы «Пароль». Следует учитывать, что «Гранит» был образован постановлением Совета Министров СССР в 1976 г. в Алма-Ате в качестве производственно-технического предприятия Министерства радиопромышленности СССР, занимавшегося монтажом, настройкой, стыковкой, государственными испытаниями и техническим обслуживанием полигонных и опытных образцов радиоэлектронных комплексов ПРО и СПРН на полигоне Сары-Шаган (Казахстан). Как осторожно выражается известный российский военный ресурс: «Остается непонятным, как станции западного производства будут интегрированы в Объединенную систему ПВО государств — участников СНГ» [11]. Ситуация, мягко говоря, нестандартная. Зеркально сравнимая, пожалуй, только с российскими С-400 «Триумф», интегрированными в систему ПВО (и ПРО) Турции, на Южном фланге НАТО. Задача создания ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ значима для всех государств — членов нашей организации. Однако она особо актуальна для Армении, втянутой в военное противостояние с Азербайджаном и находящейся в энерготранспортной блокаде со стороны Турции, Азербайджана и отчасти Грузии. Ряд географических причин — отсутствие стратегической глубины обороны территории Армении, близость стратегических объектов к границе, географические и топографические особенности границ (Нахиджеванский анклав и т. д.) — приводят к тому, что наличие ракет меньшей дальности, высокоточных крылатых ракет и даже крупнокалиберных реактивных систем залпового огня вооруженных сил противника приобретают для нас характер стратегической угрозы.

В этом ряду следует подчеркнуть и фактор отсутствия у Армении сухопутных и морских границ со своим стратегическим союзником — Россией. С одной стороны, подобная пространственная разорванность имеет очевидные транспортно-логистические, военные и экономические минусы. Но с другой — такое состояние дел подчеркивает важность объединения систем безопасности Армении и России в единое информационное, оперативное и командное целое, и в первую очередь в части, касающейся ПВО и ПРО, где информационная и командно-оперативная связанность способна превалировать над пространственной связанностью. Такое объединение должно осуществляться со строгим определением и сохранением суверенности сфер ответственности и разграничением процедур принятия решений. Ибо, как совершенно справедливо было отмечено, «геополитическое объединение на пространствах Евразии не может не основываться на цивилизационном диалоге, раскрывающем смысл геополитической истории и обеспечивающем суверенность государств» [3, раздел II, гл. 6].

Помимо этого, в нашем регионе мы в полной мере сталкиваемся с проявлениями т. н. «геополитического аналога биогенетического закона», согласно которому локальные конфликты в своем развитии склонны повторять логику и динамику разворачивания глобального противостояния, подобно тому, как отдельная особь повторяет в своем развитии этапы развития вида [4, с. 427–432]. От желания сторон приобрести потенциал нанесения первого, неожиданного и обезоруживающего удара (пример тому — агрессия Азербайджана в Нагорном Карабахе в начале апреля 2016 г. [1, с. 155–156]) до осознания необходимости гарантированного нанесения неприемлемого ущерба ответно-встречным ударом. Не следует забывать и то, что нанесение ракетного или авиационного высокоточного удара по Армянской АЭС, даже в обычном оснащении боеголовок, будет эквивалентно применению оружия массового поражения по Армении.

В этом отношении вызывает озабоченность тот факт, что сегодня Баку ведет активные переговоры с Турцией, Израилем, Пакистаном и Белоруссией о покупке и налаживании производства

в Азербайджане баллистических ракет дальностью 500 км и более¹. Если присутствие первых трех стран в этом списке ожидаемо, то не может не вызывать недоумения присутствие в нем нашего союзника по ОДКБ — Республики Беларусь. Недоумение вызывает и позиция Беларуси и Казахстана по лоббированию интересов Азербайджана в ОДКБ, страны находящейся в стратегическом союзе с членом НАТО — Турцией. Но подлинную тревогу вызывает тот факт, что 08.11.2018 в Астане опять не удалось согласовать план создания ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ и решение этого вопроса вновь перенесено на будущее². Именно это обстоятельство, а вовсе не перипетии обсуждения кандидатуры генсека ОДКБ, мы склонны считать одним из двух по-настоящему тревожных моментов разворачивающихся процессов [8].

В этой связи считаем необходимым подчеркнуть, что Армения не являлась участником «обменных стратегий» 90-х гг., за что и заплатила великую и кровавую цену. Армения уже третье десятилетие находится в состоянии блокады и втянута в жесткое, изматывающее геополитическое противостояние, чреватое перерастанием в полноценную войну. И посему Армения, в точности как и Россия, стратегически заинтересована в создании единой и объединенной системы ПВО и ПРО ОДКБ.

2. Принцип равной и неделимой безопасности стран — участниц ОДКБ

«У России мало военных союзников, — говорится в «Записках» № 66 (апрель 2017 г.) известного «Валдайского Клуба» [5; 10]. — ...Юридически обязывающие соглашения, при которых нападение на одну сторону приравнивается к нападению на другую, у России имеются только с Абхазией и Южной Осетией». И далее: «Иные соглашения, в том числе со странами, считающимися наиболее близкими союзниками России, не содержат подобные автоматические механизмы. Причем обязательства в рамках ОДКБ заметно мягче аналогичных обязательств в рамках НАТО. Это хорошо видно при сопоставлении формулировок двух документов о взаимных гарантиях безопасности». В качестве иллюстрации этой мысли приводятся две выдержки из документов [10, с. 11]:

Ст. 5 договора НАТО: «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом»³.

Ст. 2 Договора о коллективной безопасности ОДКБ: «В случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, государства-участники незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций, вырабатывают и принимают меры по оказанию помощи таким государствам-участникам в целях устранения возникшей угрозы»⁴.

Исходя из подобного, как увидим, выборочного цитирования документов, авторы заключают, что т. н. «прагматичный» подход ОДКБ в вопросе союзничества не только следует букве и духу этих документов (что неверно фактически), но и в полной мере отвечает российским национальным интересам (что, на наш взгляд, неверно концептуально). Российская система союзов (по мысли «Записок») должна обеспечить присутствие России как влиятельной силы в важных для нее регионах мира. Одновременно Россия должна избегать манипулирования со стороны союзников. Например, «отношения с Арменией важны для России с точки зрения поддержания и укрепления ее влияния в Закавказье. Россия оказывает и будет оказывать Еревану военную помощь и содействовать экономическому развитию Армении. Однако она будет избегать положения, когда, например, в коалиции против нее окажется Азербайджан с одним или несколькими соседними государствами» [10, с. 17].

Не надо быть физиком-ядерщиком, чтобы понять: все дело тут в том, **что** понимают под «манипулированием со стороны союзников» авторы «Записок». И **что** будет, если «Азербайджан, с одним или несколькими соседними государствами» окажется-таки в противоположной к России коалиции. Да не в результате каких-то манипуляций, а в силу железной логики геополитических

¹ «Длинная рука» Азербайджана [Электронный ресурс] // Armiya.az: Независимое информационное агентство. 12.02.2018. URL: <http://armiya.az/ru/news/128520/> «Длинная-рука» Азербайджана (дата обращения: 20.11.2018); Белоруссия поставила Азербайджану реактивные системы залпового огня [Электронный ресурс] // Lenta.Ru: издание RamblerMediaGroup. 11.06.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/06/11/polonez/> (дата обращения: 20.11.2018).

² Проект объединенной системы ПВО и ПРО снят с повестки заседания ОДКБ [Электронный ресурс] // Eurasia Daily: Информационное агентство. 08.11.2018. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/11/08/proekt-obedinennoy-sistemy-pvo-i-pro-snyat-s-povestki-zasedaniya-odkb> (дата обращения: 20.11.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 20.11.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 20.11.2018).

обстоятельств у нас в регионе. Из всего многообразия угроз военно-политическому союзу Армении и России главной угрозой нам представляется именно подобное, выборочное прочтение основополагающих документов ОДКБ и те выводы, к которым такое прочтение с неизбежностью ведет. Лучше всего эти выводы можно проиллюстрировать следующей сравнительной таблицей, составленной из аргументов [10].

Таблица 1

Аргументы «Идеологов» и «Прагматиков» относительно союзнических отношений России [10]

«Идеологи»	«Прагматики»
1. У России мало союзников, следовательно, ей необходимо укреплять имеющиеся союзы и создавать новые, включая в них юридические обязательства.	1. Нынешнее состояние «блестящей изоляции», собственно, и помогает России преследовать свои внешнеполитические цели со свободными руками.
2. Россия должна создать идейную альтернативу «Западу» (и/или «исламскому радикализму»).	2. Отсутствие идеологии, отказ от мессианства позволяют России поддерживать ее высокий геополитический статус, затрачивая на это гораздо меньше ресурсов, чем Советский Союз.
3. Россия должна всемерно укреплять свои позиции в традиционных сферах влияния — на постсоветском пространстве и на Балканах.	3. России нужно стабилизировать лимитрофные территории лишь в той мере, в которой это необходимо для обеспечения безопасности ее территории, и не допускать, чтобы союзники вовлекали ее в ненужные для нее конфликты.

Описанный выше подход «прагматиков» нам представляется безупречным. Во-первых, потому, что он искажен выборочным прочтением основополагающих документов ОДКБ. Действительно, авторы «Записок» вероятно «забыли» процитировать ст. 4 Договора о коллективной безопасности, которая гласит: «...Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств — участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную...»¹.

Т. е. ровно то, что гласит ст. 5 Договора НАТО. Более того, они забыли процитировать важный документ под названием «Концепция Коллективной Безопасности ОДКБ», где ясно определены концептуальные основы союзничества в рамках ОДКБ:

1. Неделимость безопасности, т. е. агрессия против одного государства ОДКБ рассматривается как агрессия против всех государств-участников.

2. Равная ответственность государств-участников за обеспечение безопасности².

Подход «прагматиков» спорен еще и потому, что он искусственно объединяет некоторые положения концепции «остров Россия» В. Л. Цымбурского с циничной формулой Д. Рамсфельда «не коалиция определяет миссию, а миссия определяет коалицию» в некое эклектическое целое³. Разумеется, не нам решать, как Россия должна выстраивать свои союзнические отношения. Но, повторим, главной угрозой союзничеству России и Армении мы считаем не белорусско-китайские «Полонезы», израильские «Лоры», российские ТОСы, турецкие «Кассирги» или «SOM»ы в Азербайджанской армии. Не запасной центр управления спутниками или турецких инструкторов в Нахиджеване. И даже не технологическое отставание России в некоторых сферах. А именно такой «прагматичный» подход к союзничеству. Авторы «Записок» ясно изложили свою точку зрения в случае предполагаемого «манипулирования» со стороны Армении, однако при этом полностью упустив иные способы манипулирования. Например, с точки зрения Армении под «манипулированием» следует понимать также и комплекс мер, предпринимаемых определенными силами по подрыву союзничества между Арменией и Россией путем продаж тяжелого наступательного вооружения Азербайджану, лоббирования Казахстаном и Беларусью интересов Азербайджана и Турции в ОДКБ, а также препятствуя осуществлению мер по созданию ЕОС ПВО и ПРО ОДКБ. И все это с целью подорвать наши отношения, изменить геополитическую ориентацию армянского

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 20.11.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130 (дата обращения: 20.11.2018).

³ Боюсь, что сам покойный Вадим Леонидович крайне удивился бы подобному соседству.

общества и власти по отношению к России и/или ОДКБ. А в конечном итоге, например, «выдавить» 102-ю российскую военную базу из Армении и региона.

Современная ЕОС ПВО и ПРО на самом деле представляет собой сплав «железки» технико-технологических возможностей системы с геополитическими и мировоззренческими установками, что приблизительно соответствует «программному обеспечению» системы. Несколько изменив формулу Клаузевица о войне и политике, можно утверждать, что **создание единой объединенной системы ПВО и ПРО ОДКБ есть продолжение общего понимания геополитических угроз и принципов союзничества иными средствами**. И никак не наоборот. Здесь нам представляется необходимым выделить положение об общем понимании принципов союзничества, поскольку считаем, что не может быть решения этой задачи, если принцип равной и неделимой защиты стран — участниц ОДКБ не станет святой святых Договора о коллективной безопасности. Одной «железки» для этого недостаточно [2].

В заключение хотелось бы отметить, что площадка ПА ОДКБ самой своей сутью представляется нам наиболее подходящим местом для проговаривания и обсуждения вышеизложенных и многих других проблем, для поиска путей по сближению позиций и снятия напряженностей в важных для нашей организации вопросах. Считаем, что ПА ОДКБ может сделать много полезного для формирования единства в геополитическом понимании будущего, развития согласованного и активного общего информационного поля проведения общих аналитических исследований и экспертных обсуждений.

Литература

1. В ожидании бури: Южный Кавказ / Под ред. К. В. Макиенко. М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2018. 200 с.
2. *Вовба В. В., Чугунов Е. А., Асеев В. А.* Евразийская воздушно-космическая оборона: от проблем создания к перспективам применения // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 6. С. 9–14.
3. Глобальная геополитика / Под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М. : Издательство Московского университета. 2017. 280 с.
4. *Марджанян А. А.* Поразительная потеря адекватности в восприятии реальности // Итоги-2016: «правый поворот» под знаком России. Ежегодник Кавказского геополитического клуба. Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры. 2017.
5. *Марджанян А. А.* Научно-информационная политика и гибридные войны // Геополитика и безопасность. 2017. № 4 (40). С. 26–34.
6. *Марджанян А. А.* Перестройка СССР и Спитакское землетрясение [Электронный ресурс] // Noravank.am: Сайт Фонда «Нораванк». 03.12.2018. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=17882 (дата обращения: 15.01.2019).
7. *Марджанян А. А.* Нефтяная отрасль Израиля [Электронный ресурс] // Noravank.am: Сайт Фонда «Нораванк». 11.11.2018. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=17789 (дата обращения: 20.11.2018).
8. *Марджанян А. А.* Для ОДКБ наступил момент истины [Электронный ресурс] // сайт газеты «Голос Армении». 16.11.2018. URL: <http://www.golosarmenii.am/article/73216/dlya-odkb-nastupil-moment-istiny> (дата обращения: 20.11.2018).
9. *Подберезкин А. И.* Евразийская воздушно-космическая оборона. М. : МГИМО–Университет. 2013. 488 с.
10. *Силаев Н., Сушенцов А.* Союзники России и геополитический фронт в Евразии // «Валдайские записки», № 66, апрель, 2017.
11. Современное состояние ПВО стран — бывших советских союзных республик. Ч. 8. Казахстан. [Электронный ресурс] // Сайт «Военное обозрение». 24.10.2016. URL: <https://topwar.ru/102309-sovremennoe-sostoyanie-rvo-stran-byvshih-sovetskih-soyuznyh-respublik-chast-8-ya.html> (дата обращения: 20.11.2018).
12. *Ягольников С. В.* Основные направления и перспективы строительства системы воздушно-космической обороны Российской Федерации в современных условиях // Военно-промышленный курьер. 2014.
13. CIA-RDP99-01448R000401660042-6. Документ датирован 31.05.1991, рассекречен 22.05.2012, доступен в рамках FOIA с 22.12.2016.
14. *Sholk Dena.* The Denuclearization of Kazakhstan (1991–1995): The Institute for the Study of Diplomacy, Georgetown University. April 30, 2013.

Об авторе:

Марджанян Ара Арутюнович, заместитель директора по науке научно-образовательного Фонда «Нораванк» (Ереван, Республика Армения), национальный эксперт ПР ООН по энергетике, член Евразийского Экспертного Клуба, кандидат технических наук; amarjanyan@yahoo.com

About the author:

Ara H. Marjanyan, Vice-Director on Science, “Noravank” Foundation (Yerevan, Republic of Armenia), UNDP National Expert on Energy, Member of Eurasian Expert Club, PhD in Technical Science; amarjanyan@yahoo.com